

Хованцев Д.В.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР.

В канун окончательного развала Советского Союза его политическое руководство пыталось объяснить наличие серьёзных проблем в межнациональных отношениях отходом от ленинских установок по национальному вопросу. Оно усматривало цель провозглашённой перестройки в этой сфере в возрождении "незамутнённых истоков ленинизма", в приведении в соответствие с ними практики социалистических преобразований, считая это залогом успешного разрешения всех возникавших национальных проблем.

В последнее десятилетие отношение общественности постсоветского пространства к ленинскому наследию претерпело существенные изменения. Ленинизм перестал быть методологией научных исследований, признана его несостоятельность в разрешении важнейших международных и внутренних проблем не только в СССР, но и в мировой системе социализма. Однако до сих пор определённая часть общественности с коммунистической ориентацией продолжает превозносить Ленина и его учение.

Эти обстоятельства побуждают исследователей снова и снова обращать свои взоры к ленинской теории и программе созданной им партии по национальному вопросу, практической деятельности РСДРП /б/, РКП /б/, ВКП /б/, КПСС по разрешению национального вопроса в масштабе всего Советского Союза и в отдельных его регионах. Наиболее специфичным по национальному составу населения в сравнении с другими регионами России являлся Крым. Здесь к началу 1921 года проживали представители 76 национальностей. В связи с этим национальный вопрос для крымских жителей был наиболее важным.

Современные исследователи практики разрешения национального вопроса в Крыму после свершения социалистической революции в России постоянно сталкиваются с вопросом: на какой основе создавалась Крымская АССР, на территориальной или национальной? Мнения обществоведов на этот счёт разделились. Одни утверждают, что крымская автономия возникла на территориальной основе, в полном соответствии с ленинским программным положением об областной /территориальной/ автономии. В подтверждение своей позиции ими приводятся многочисленные высказывания Ленина об отрицательном его отношении к лозунгам "национальная культура" и "культурно-национальная автономия". Другие с учётом проживания в Крыму коренного крымско-татарского народа считают провозглашённую в 1921 году автономию национальным образованием. В подтверждение своей позиции сторонники такой точки зрения ссылаются на проводимую в 20-30 годах в республике политику татаризации властных и управленческих аппаратов. Представители крымских татар в связи с этим добивались возрождения той автономии, которая "была при Ленине".

Чтобы разобраться в существе данной проблемы, необходимо сопоставить ленинскую теорию с практикой её проведения в жизнь ещё при жизни Ленина. В 1902 году им было сформулировано самое первое программное положение российских социал-демократов по национальному вопросу. Оно звучало так: "признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства". На состоявшемся в 1903 году II съезде РСДРП была принята первая программа официально провозглашённой тогда же партии, в которую было внесено это ленинское положение. При анализе ленинского понимания содержания этого требования выясняется явная его двусмысленность.

С одной стороны, будущий вождь Октября под правом наций на самоопределение подразумевал "государственное отделение от чуженациональных коллективов, образование самостоятельного национального государства". С другой стороны, подходил к проблеме с сугубо классовых позиций. Он – противник распада крупных государств на мелкие, сторонник объединения рабочих масс в их борьбе против буржуазии, не признаёт права на самоопределение за народом в целом, ставит интересы классовой борьбы пролетариата выше интересов национально-освободительного движения.

При этом Ленин призывал социал-демократов не путать обязательность отделения наций с его целесообразностью. Под целесообразностью поддержки лозунга права наций на самоопределение он понимал соответствие его интересам пролетарской классовой борьбы. А поскольку пролетариат объявлялся марксизмом-ленинизмом самым прогрессивным классом, а выразителем его воли была пролетарская партия, то определять эту целесообразность предстояло именно ей. Фактически всё это означало, что Ленин выступал против распада бывшей Российской империи, но вынужден был выдвигать требование о самоопределении наций из тактических соображений. Они преследовали цель направления национально-освободительного движения народов России в общее русло борьбы за установление в стране диктатуры пролетариата. Поэтому Ленин часто отмечал, что дело сожительства наций в России так испоганено царизмом, что лучше временно пойти на удовлетворение требований национальных окраин во имя последующего их воссоединения в едином, но уже социалистическом государстве.¹

Столь же противоречивой оказалась и практическая деятельность большевиков по осуществлению права наций на самоопределение после прихода их к власти. Провозглашённая 2 ноября 1917 года "Декларация прав народов России" предоставляла право нациям на самоопределение "вплоть до отделения и создания независимых государств". Но всякий раз, когда самоопределение наций вступало в противоречие с "пролетарским интернационализмом", предпочтение отдавалось последнему. После провозглашения независимости ряда национальных окраин, России могло показаться, что большевики выполнили свои обещания, данные народам страны. Но на самом деле всё обстояло далеко не так. На территориях новых государственных образований продолжали действовать коммунистические организации – состав-

ные части единой большевистской партии. Перед ними была поставлена задача: принять все необходимые меры по воссозданию Российской империи на новой социально-экономической основе. Со своей стороны центральные органы власти России готовы были оказать этим организациям помощь военной силой. Наглядным примером тому является Финляндия. Когда правительство этой страны провозгласило независимость, советское правительство признало её. Но в то же время оно поддерживало восстание красных внутри Финляндии, имевшее целью посадить в Хельсинки просоветское руководство. Восстание было подавлено после подписания в Брест-Литовске мирного договора. История прибалтийских государств во многом повторяет финскую.

С правом наций на самоопределение связан вопрос об автономии. Программное положение о ней впервые было сформулировано Лениным и принято II съездом РСДРП. Оно провозглашало: "Широкое местное самоуправление; областное самоуправление тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения".ⁱⁱ В 1913 году Ленин писал: "Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства без предоставления автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения... Но национальный состав населения – *один* из важнейших факторов, но не *единственный* и не *важнейший* среди других... Национальный состав поставлен здесь *рядом* с другими условиями /в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т. д./, которые должны послужить основанием к установлению новых границ".ⁱⁱⁱ Сказанное Лениным позволяет заключить, что он был сторонником областной /территориальной/ автономии, а не национальной.

Но, став у власти, большевистская партия не руководствовалась своими дооктябрьскими программными положениями, они были преданы забвению. Отступления от них начались не после смерти Ленина и не по вине сталинистов, как это ранее утверждалось, а при Ленине и его личном участии в этом процессе. Объяснялось это, по-видимому, провозглашением курса на мировую социалистическую революцию, в ходе которой должны были потерять прежнее значение принципы "самоопределения наций" и "автономии". Более актуальным становился лозунг "Долой пограничные столбы! Да здравствует мировая Советская Республика".

Продемонстрируем это на примере крымских республик. Как известно, в 1918 году провозглашалась Республика Таврида, в 1919 году – Крымская ССР, в 1921 году – Крымская АССР. Окончательное решение об образовании этих республик принималось в Москве на заседаниях Политбюро или пленумах ЦК РКП/б/, проходивших под председательством Ленина. Ни в одном из документов, провозглашавших крымские республики, не содержится ссылок на большевистские программные положения об областной /территориальной/ автономии. Заседания Политбюро и пленумов ЦК проходили в секретной обстановке, и архивные документы о них до недавнего времени продолжали оставаться недоступными для исследователей. Сейчас они неопровержимо свидетельствуют, что крымские республики 1918 и 1919 годов были призваны к жизни конкретными событиями того времени, а не программными обещаниями большевиков.

Причиной появления в 1918 году Республики Тавриды послужила военно-политическая обстановка, сложившаяся после подписания 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирного договора Советской России с Германией. Прикрываясь договором с украинской Центральной Радой, австро-германские войска двинулись на Украину, стремясь оккупировать и соседние с ней территории Курской и Воронежской губерний, на которые претендовала Рада. Вынашивались также планы захвата Крыма, Донской области и Кавказа. Лёгкие победы на Украине могли подтолкнуть интервентов к возобновлению военных действий против России. Ленин отмечал тогда, что в любую минуту Брестский мир может быть сорван империалистами. Состоявшийся в начале марта 1918 года VII съезд РКП/б/ принял резолюцию "О войне и мире", в которой также указывалось, что империалисты в состоянии развязать войну против России "в каждый самый близкий момент, даже в несколько дней".^{iv}

По условиям Брестского мира Советская Россия не имела права оказывать военную помощь Украинской Советской Республике и тем районам юга страны, которые подвергались агрессии. Это могло послужить австро-германским империалистам предлогом для обвинения Советской России в нарушениях мирного договора. В такой обстановке ЦК РКП /б/ и Совнарком РСФСР под руководством Ленина осуществили целый ряд мер, направленных на выделение этих территорий из состава Российской Федерации, провозглашение их республиками, включение в единый фронт обороны на юге страны. В борьбе с агрессорами было решено использовать и Крым, объявив его республикой. Этот вопрос несколько раз обсуждался в ЦК РКП /б/ по двум причинам: с одной стороны, в Москве опасались усиления сепаратизма со стороны руководящих работников Крыма и левых эсеров Черноморского флота, с другой – стремились резервировать за РСФСР право дипломатической защиты новой республики.

14 марта 1918 года Ленин направил в Харьков Чрезвычайному комиссару на юге Орджоникидзе письмо следующего содержания: "Очень прошу Вас обратить серьёзное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону, и они должны обороняться, независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера: существенно отличается от положения Юга, и, ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который /Крым/ немцы могут мимоходом слопать, является актом не только соседского долга, но и требованием самообороны и само-

сохранения... Немедленная эвакуация хлеба и металлов на Восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великодержавии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад – такова теперь задача. Втолкуйте всё это, тов. Серго, крымско-донецким товарищам и добейтесь создания единого фронта обороны".^v

Помимо Орджоникидзе в разрешении вопроса провозглашения крымской республики и включении ее в единый фронт борьбы с захватчиками активное участие по поручению В.И. Ленина принимали командовавший войсками, боровшимися против австро-германских оккупантов, В.А. Антонов-Овсеенко, Главный Комиссар Черноморского флота В.Б. Спиро, председатель Народного Комиссариата Н.А. Скрыпник, члены Таврического губернского комитета РКП А. Коляденко и С. Новосельский. 15 марта 1918 года ЦК РКП /б/ принял специальное постановление о крымской республике. Совнарком РСФСР сформулировал главные условия её провозглашения: объявить её в пределах Крыма; Черноморский флот считать принадлежащим Республике Тавриде; за все происходящее в Крыму ответственность перед ВЦИК и СНК РСФСР возлагалась на ВЦИК Тавриды; все учреждения и организации Крыма подчинялись ему. На экстренном заседании ЦИК Тавриды 21 марта указания Совнаркома РСФСР были приняты к неуклонному исполнению. Председателем ЦИК Тавриды стал А.И. Слуцкий – один из сподвижников В.И. Ленина.^{vi} В декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта 1918 года, официально провозгласившем Республику Таврида, о причинах её создания и отношении к Российской Федерации ничего не говорилось. Никаких ссылок на программные положения большевистской партии по национальному вопросу не делалось. Это позволило скрыть истинные цели провозглашения республики, включить Крым в единый фронт обороны на Юге, не давая повода австро-германским империалистам обвинить Россию в нарушении Брестского мира. Стратегический замысел В. И. Ленина удался. Вооружённые силы Республики Тавриды в боевом единстве с Донецко-Криворожской, Донской и другими республиками Юга страны надолго оковали кайзеровские войска, не позволили им вторгнуться в Советскую Россию.

Создавшаяся весной 1919 года военно-политическая обстановка обусловила появление на свет и Крымской ССР. Захватив в конце апреля 1918 года Крым, германские империалисты хозяйничали здесь до ноября. После капитуляции Германии в первой мировой войне в Чёрное море вошли эскадры Антанты и США. В соответствии с тайной конвенцией об отторжении от России южных областей, принятой правительствами Англии и Франции, на юге Украины и в Крыму были высажены их десанты. Численность антантовских войск составила здесь в конце марта 1919 года 70 тысяч солдат, матросов и офицеров.^{vii} На службу англо-французским интервентам перешли белогвардейские формирования в Причерноморье, в том числе и в Крыму. Части Красной Армии под командованием П.Е. Дыбенко после овладения Перекопом развернули наступление на Севастополь. Но овладеть им быстро не удалось, хотя Совнарком РСФСР и настаивал на немедленном освобождении города от интервентов. Именно тогда-то, во избежание войны с Антантой, Ленин предложил создать Крымскую Советскую Республику, от имени которой велись бы военные действия против интервентов.

20 апреля 1919 года этот вопрос рассматривался на заседании Оргбюро ЦК РКП /б/, а тремя днями позже – на Политбюро с участием В.И. Ленина. Было принято решение: "Признать желательным создание Крымской Советской Республики".^{viii} для осуществления принятого решения в Крым были направлены члены Политбюро Л.Б. Каменев и член ЦК РКП /б/ М.К. Муранов. Они и возглавили работу по созданию Крымской Советской Республики. 28-29 апреля 1919 года в Симферополе была проведена областная партийная конференция, которая поддержала решение Политбюро ЦК о создании в Крыму новой республики. В полном соответствии с решением Политбюро ЦК от 28 апреля конференция избрала членов правительства Крымской ССР. Но не решён был вопрос о его главе. На должность председателя Совнаркома Политбюро рекомендовало "товарища Кристи", но он в Крыму так и не появился. Поэтому фактически возглавил республику брат Ленина – Дмитрий Ильич Ульянов. Декреты правительства Крымской Советской Республики принимались и публиковались за его подписью.

В официальных опубликованных документах, провозглашавших образование Крымской советской Республики, слово "автономная" отсутствовало. И это не было случайным: весь смысл провозглашения ее в том и состоял, чтобы военные действия с интервентами вела якобы независимая республика. Отсутствовало в этих документах и какое-либо упоминание о "праве наций на самоопределение". А это означало, что Крымская ССР, как и её предшественница Республика Таврида, никакого отношения к ленинской национальной программе не имела.

Во избежание рецидивов местного сепаратизма Политбюро ЦК 28 мая 1919 года с участием Ленина приняло решение о статусе Крымского обкома партии и правительства Крымской ССР. В нём говорилось: "Принято в качестве директивы, что правительство действует на правах губисполкома, подчиняясь ВЦИК и соответствующим Наркоматам по принадлежности, а областной партийный комитет приравнивается к губкому, связанному непосредственно с ЦК РКП /б/".^{ix} Согласно этой директиве руководство всеми Комиссариатами Крыма принадлежало соответствующим Наркоматам РСФСР. Крымская Красная Армия на правах дивизии подчинялась командованию Южного фронта. Должность Наркома по военным делам Крымской республики занимал П.Е. Дыбенко.

Крымская ССР просуществовала менее двух месяцев, но сыграла предназначенную ей роль. Военные действия против антантовских интервентов за Крым вели не Совнарком РСФСР и его вооружённые си-

лы, а Совнарком Крымской республики и Крымская Красная Армия. Опыт её создания был использован в 1920 году при образовании "Дальневосточной Республики" и в 1921 году при провозглашении Крыма Советской Республикой в третий раз. Этот опыт свидетельствует о том, что руководство большевистской партии и советского государства создавали советские республики при необходимости в них, но при этом не ссылались ни на теоретические положения В.И. Ленина по национальному, вопросу, ни на требования большевистской программы по нему. Вопреки отрицательному отношению Ленина к "национальной автономии", такие образования имели место. Самыми крупными из них были Татарстан и Башкирия. Стало быть, жизнь оказалась сильнее ленинских теоретических установок.

Память о двух первых крымских республиках продолжала жить и после гражданской войны. Поэтому весной 1921 года вопрос о государственном устройстве Крыма встал в повестку дня. В определённой мере это было связано и с решениями X съезда РКП /б/. В его резолюции "Об очередных задачах партии в национальном вопросе" отмечалось, что среди национальных меньшинств остаётся ещё много "не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата..., не вполне ещё ушедших дальше полупатриархального-полуфеодалного быта /Азербайджан, Крым и др./, но уже вовлечённых в русло советского развития". Съезд обратил внимание партийных организаций на необходимость оказания этим народам помощи в становлении и укреплении советской государственности.^x

7 мая 1921 года вопрос о форме административного устройства Крыма стал предметом обсуждения в Крымском обкоме партии. Мнения руководящих работников полуострова разделились. Представители татарской части населения предлагали создать на полуострове национальную республику. Работники из числа украинцев считали наиболее целесообразным включить в Крым в состав Украинской ССР с учётом его географического положения и экономических связей. Большинство же высказалось за создание самостоятельной области, непосредственно подчиняющейся Москве. В дальнейшем разрешение данного вопроса было перенесено в ЦК РКП /б/.

Из Москвы в Симферополь была направлена специальная комиссия ВЦИК и СНК РСФСР в составе Ш.Н. Ибрагимова, П.Г. Дауге, М.В. Фофановой и представителей ряда Наркоматов РСФСР. Изучив положение на месте, эта комиссия предложила образовать в пределах Крымского полуострова республику с включением её в состав РСФСР. Такая форма государственности поддерживалась Наркоматом по делам национальностей, её одобрял и Ленин. Он председательствовал на майском пленуме ЦК РКП /б/, обсуждавшем крымский вопрос. По его мнению, Крымская республика должна была стать форпостом распространения социалистической революции на Восток: Турцию, Иран, Ирак.

18 октября 1921 года М.И. Калинин, А.Е. Енукидзе и В.И. Ленин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании новой Крымской республики. На I всекрымском учредительном съезде Советов 7 ноября 1921 года была утверждена Конституция, избраны руководящие органы – ЦИК и СНК. Председателем ЦИК стал Ю.П. Гавен, председателем СНК – С. Г. Саяд-Галиев. Ни в декрете ВЦИК и СНК РСФСР об образовании крымской республики, ни в её Конституции программные положения большевистской партии по национальному вопросу не упоминались. А это ещё раз подтверждает правоту нашего вывода о том, что в реальной практике большевистская партия во главе с Лениным не придерживалась ранее выработанных теоретических и программных положений по национальному вопросу.^{xi}

ⁱ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.6, с.206; т.7, с.105, 233-242; т.10, с.155; т.17, с.166, 230-231; т.23, с.209.

ⁱⁱ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 1, с.63.

ⁱⁱⁱ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24, с.44-49.

^{iv} КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 26.

^v Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 49-50.

^{vi} Центральный госархив Российской Федерации, ф. 2313, оп. 12, д. 122, л.8.

^{vii} Известия ЦК КПСС. 1989, № II, с.147.

^{viii} Там же, № 12, с. 152.

^{ix} Там же, с.163-164.

^x КПСС в резолюциях и решениях..., т.2, с.252.

^{xi} Российский центр хранения документов..., ф. 17, оп, 16, д.124, л.5.